

- Что за черт! - Киба подумал, что эта штука была какой-то подделкой, но теперь она извивалась и смотрела на Кибу.

- Меня разбудили для этого? - сказал он более глубоким голосом. - Ты становишься неряхой, Сакон.

- Мои извинения, старший брат, - усмехнулся Сакон, ударив Кибу по ребрам. Прежде чем он ударил, из него выросли еще два комплекта ног, сделав три удара в один для Кибы. Киба почувствовал дополнительный удар, когда его отбросило через лес почти на дюжину футов. - Теперь посмотри, что ты наделал, ты пошел и разбудил моего старшего брата Укона.

- Что это, черт возьми, было? - Киба закашлялся, надеясь, что его ребра не сильно ушиблись от этого. - Как вы двое вместе?

- Мы просто особенные, - ухмыльнулся Сакон, глядя на мальчика, пока его брат присматривал за собакой. - Мы можем сливаться вместе, думаю, можно сказать, что мы настолько близки, насколько могут быть близки братья и сестры.

- Сакон, у нас нет на это времени, - сказал Укон своему брату. - Остальная часть его команды отправится за Таюей, а Саске еще не закончил. Ты знаешь, что будет, если мы провалим эту миссию.

- Да, знаю, - Сакон был не рад, что поторопился, но мысль о том, что будет с ними, если Орочимару не получит Саске, была не тем, о чём он хотел думать. К тому же его брат всегда был самым нетерпеливым. - Ладно, тогда, похоже, нам придется пойти на большее.

Черные метки выросли по всему их телу, когда они активировали первый уровень своей силы. Они налетели на Кибу, и он удивился, насколько быстрее двигался его противник. Парень и раньше был быстрым, но теперь он двигался в два раза быстрее. Когда Киба почувствовал удары, они тоже стали еще сильнее. Он не мог сражаться один на один, по крайней мере, пока. Он отпрыгнул назад, чтобы получить некоторое расстояние, и приземлился рядом с Акамару.

- Ну, вы не единственные, кто может объединиться, верно, парни? - спросил Киба, приседая, когда его собака утвердительно залаяла. - Человеко-звериный клон!

Появился дым, и теперь существовало две версии Кибы, только обе были более дикими на вид. Это позволило Кибе и Акамару получить лучшее из обоих миров, они оба могли использовать дзюцу, а также Киба был быстрее и сильнее в этой форме.

- Двойной пронзающий клык! - закричал Киба, и оба превратились в крутящиеся вихри разрушения, летящие на братьев-близнецов. Сакон и Укон уворачивались от них как могли, деревья в округе давали много места, чтобы спрятаться, но два члена команды Конохи просто прошли сквозь деревья. Оба они старались держаться подальше от Хинаты.

Деревья падали и рушились, разрушая местность. Киба и Акамару остановились после того, как расчистили приличное место для боя. Киба искал двух братьев, но они, похоже, прятались, что означало, что они что-то замышляют. Он попытался прилечь к воздуху, чтобы уловить запах. Все деревья и сломанные деревья подняли в воздух много древесины, листьев и грязи. Ему показалось, что он учуял что-то, что могло быть их запахом, когда его чуткие уши уловили шаги сверху и сзади.

Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Сакона и Укона, но теперь только во второй форме их знака проклятия. Они не хотели затягивать это дело, и им нужно было поскорее избавиться от этого мальчишки и его собаки, затем позаботиться о девочке и догнать Таюю. Теперь, во втором облике, их лица больше напоминали дьяволов, а на голове красовались два больших рога.

Кибу и Акамару отшвырнули через открытое пространство к нескольким сломанным деревьям. Акамару потерял свою трансформацию, превратившись обратно в собаку, а Киба попытался встать. Ниндзя Звука набросились на него через секунду, удар за ударом обрушивались на Кибу, думая, что его уничтожение станет ключом к разгадке.

Киба уворачивался, как мог, но ниндзя был слишком быстр, и удары по нему были подобны ударам молота. Он хотел попробовать новое дзюцу, которое могло бы сработать, но с ним были проблемы. Из-за леса его было очень трудно использовать. Просто использовать пронзающий клык сквозь деревья было немного проблематично. Кроме того, ему нужно было получить некоторое расстояние и время, но противник не давал ему этого сделать, наконец, из-за того, что рядом была Хината, он должен был быть очень осторожен.

Вдруг Сакон схватил Кибу за горло, удерживая его на ногах.

- Попался, пора заканчивать. - Он отдернул руку, готовый продолжать бить его по лицу, пока тот не потеряет сознание, тогда он прикончит его.

Акамару, однако, был на ногах, и маленькая собачка спрыгнула с поваленного дерева высоко в воздух над головой, а затем закружилась. Сакон поднял голову и вдруг увидел, что его глаза залиты собачьей мочой.

- Что это такое? - закричал он, почувствовав жжение. Акамару попытался укусить его за горло, но Укон увидел его и, вырастив кулак из плеча, сильно ударил маленькую собаку.

Сакон отпустил его, пытаясь вытереть обидную жидкость из глаз.

Киба упал, кашляя, чувствуя, как саднит горло, он беспокоился за Акамару. Он хотел достать кунай, как вдруг почувствовал сильную боль во всем теле. Он вскрикнул, думая, нет ли у него какой-то странной внутренней травмы или чего-то подобного.

- Наверняка тебе интересно, что происходит, а? - раздался голос Укона рядом с ним.

Киба потрясенно огляделся и увидел, что голова Укона растет из плеча самого Кибы.

- Какого черта!

Укон только усмехнулся:

- С помощью этой печати я могу перенестись в другое тело, вплоть до клеточной структуры. Я перешел после того, как ударил твою собаку, пока брат держал тебя за горло. Теперь давай попробуем что-нибудь другое, например, твою печень.

- Аргх! - Киба упал вперед, остановив себя, прижав руку к земле.

Укон только рассмеялся:

- Ну, это будет весело.

Когда Хината начала приходить в себя, ей показалось, что ее череп раскалывается. Затылок болел, и она чувствовала боль в остальных частях тела. Она пыталась вспомнить, что произошло, когда вспомнила взрыв. Когда сознание прояснилось, она заметила, что прижата к дереву, и, оглядевшись, увидела, что Киба и Акамару дерутся. Ей нужно было помочь, но она не могла сдвинуться с места. Она попыталась освободиться, но застряла крепко. В каждом рукаве было по кунаю, по одному в каждом боку, а еще один прижимал ее капюшон к дереву.

- Ну, похоже, кое-кто проснулся.

Хината посмотрела на голос и с ужасом увидела, что из тела Кибы торчит лицо, похожее на лицо демона.

- Хината! - закричал Киба, борясь с собственным телом.

- Знаешь, пока мой брат чинит свои глаза, я позволю тебе посмотреть, как умирает девушка, - сказал он ему. - Я буду держать тебя здесь, пока мой брат прикончит ее, и ты сможешь умереть, глядя на это. А может, я просто убью тебя сейчас и сделаю это сам.

Киба не мог позволить ему сделать это, если бы он мог хоть как-то дать Хинате шанс на борьбу. Он не мог сдвинуться с места, но, возможно, ему удастся избавиться от своего нежеланного пассажира. У него был план, довольно глупый, но это было единственное, что он мог придумать. К тому же, если он сработает, возможно, у него хватит сил для последней атаки на другого.

- Итак, если ты часть меня, скажи мне, - Киба потянулся за кунаем. - Почувствуешь ли ты тот же урон, что и я? - С этими словами он вонзил свое оружие в собственный живот. Он никогда раньше не получал ножевых ранений, и это было больно: разрезание плоти на долю секунды стало похоже на огонь, после чего осталась только боль.

- Дурак, что ты делаешь! - закричал Укон от боли.

- Забираю тебя с собой, - пробурчал Киба.

- Киба-кун! - сказала Хината в ужасе от того, что ее товарищ по команде делает с собой, только чтобы защитить ее. Она боролась изо всех сил, пытаясь освободиться. Наконец кунай в одном из ее рукавов, казалось, поддался. Она смогла пошевелить рукой, но на этом все и закончилось. Она посмотрела, что другой ниндзя возвращается, его глаза все еще были слегка закрыты, как будто ему было трудно видеть.

Сакон схватил Кибу за шею, когда Укон выскользнул из Кибы и вернулся в своего близнеца. Сакон отбросил Кибу к дереву.

Хината знала, что у нее мало времени, хотя ее тело все еще болело, ей нужно было что-то делать. Она не могла вытащить все кунаи вовремя. Она расстегнула молнию на куртке, надеясь, что она будет достаточно слабой, и выскользнула из нее, оставив куртку у дерева, и побежала вперед.

- Девушка идет, - сказал Укон своему брату. Находясь рядом с братом-близнецом, он чувствовал себя лучше, но некоторые повреждения все еще оставались.

- Я плохо ее вижу, - прорычал Сакон, все вокруг было размыто. Воды нигде не было, он использовал рукав, чтобы вытереть мочу, но глаза все равно болели.

- Тогда позволь мне пока взять управление на себя, - сказал старший брат, чувствуя, как контроль над телом переходит к нему. Он повернулся лицом к девушке, когда она побежала вперед.

Хината активировала свои глаза, глядя на его сеть чакры. Она никогда не видела ничего подобного в своей жизни, даже не слышала о таком. Здесь было две катушки чакры, и они были повсюду, ни одного из обычных каналов чакры не было, ну, они были, только все они были перестроены. Она ударила ладонью, пытаясь задеть что-нибудь жизненно важное, что она могла увидеть внутри его тела.

Укон блокировал удар предплечьем одной из своих бронированных рук. Девушка не знала об особой способности, которой он обладал вместе со своим братом. Из этой руки вырос еще один кулак, который нанес правый удар в голову девушки. К его удивлению, она увернулась от удара, ударив его несколько раз в живот. Он подумал, что это была просто случайность, когда он пошел на удар, подобный тому, который он использовал против Кибы, но она снова как будто знала, что они собираются делать.

В какой-то мере Хината видела, как менялась чакра, когда из него вырастала еще одна конечность. Это было быстро, но она заметила изменения и поэтому уклонялась и контратаковала. Она продолжала блокировать его точки чакры, нанося внутренние

повреждения, какие только могла, но в этой неразберихе было трудно понять, что является жизненно важным местом, а что нет. Она не сдавалась, продолжая сражаться.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1610113>